Картографирование уральских языков*

Ю. Б. Коряков

Институт языкознания РАН, Москва; ybkoryakov@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям картографирования уральских языков. Сначала в ней рассматриваются история создания этнографических, языковых и диалектологических уральских карт. Далее говорится о методике создания языковых карт на основе данных переписей. Подробно обсуждаются специфика картографирования уральских языков, связанная с особенностями расселения уралоязычных народов и другими факторами. В конце кратко говорится о создании исторических языковых карт, позволяющих показать изменения в распространении уральских языков во времени.

Ключевые слова: картография, языковые карты, уральские языки, лингвогеография, переписи.

Mapping of Uralic languages

Yu. B. Koryakov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow;
ybkoryakov@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to the specifics of mapping the Uralic languages. It draws a distinction between two types of maps, viz. language maps and linguistic maps. Language maps display the distribution of languages/dialects, while linguistic maps show the geography of linguistic phenomena.

The history of language and ethnographic Uralic maps is described beginning from the Köppen's Atlas of European Russia of 1848.

The next section focuses on the use of census data for creating language maps. The availability of quality census data on the settlement level makes it possible to create detailed and up-to-date maps for most Uralic language areas.

The unusual challenges for the Uralic languages mapper include a low percentage of Uralic speakers in the total population of many traditional areas. Sparsely populated areas with very low population density and very small absolute population numbers

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17-18-01649.

present another difficulty. Yet another problem is the seasonal mobility of nomadic and semi-nomadic groups including some Uralic peoples (Nenets, and partly Komi and Khanty). The difficulty of obtaining information about pasture lands for different groups and their routes is exacerbated by the fact that in cases involving semi-nomadic groups, the language repertoire of the nomadic populations may differ quite strongly from that of the permanent residents of a given settlement. Additional difficulties are presented by the strong influx of seasonal but numerous (mainly Russian-speaking) personnel of oil-and-gas industries rapidly developing in many Uralic areas. The main problem is to decide if these should be plotted on the maps.

Another interesting subject is creating maps showing the historical distribution of Uralic languages and its dynamics. Though the overall Uralic languages area has not significantly changed, the language situations at the microlevel have undergone fundamental changes. While in the early 20th century Uralic speakers made the majority in many parts of this spacious area, they disappeared in some places or became minorities by the end of the century.

The conclusion recapitulates the main points of the paper including a general lack of quality maps of Uralic languages, the importance of such maps, and the proposed ways and methods of their creation.

Keywords: language mapping, Uralic, linguistic geography, census.

1. Языковые vs. лингвистические карты

Можно выделить два типа карт, связанных с языковыми представлениями: языковые и лингвистические.

Лингвистические карты (*linguistic maps*) показывают распространение языковых явлений с помощью точек, изоглосс или ареалов (как, например, в «Atlas Linguarum Fennicarum» или «Диалектологическом атласе карельского языка») [Зайцева 2010]. Географически они могут покрывать:

- один язык (скажем, на диалектологических картах);
- группу языков или целый регион (см., например, «Общеславянский лингвистический атлас» [ОЛА 1965–2011]; «Atlas Linguarum Europae» [ALE 1975–2002]);
- весь мир (например, [WALS 2005]).

Собственно языковые карты (*language maps*) показывают распространение самих языков или их диалектов или языковую ситуацию

на определённой территории. Такие карты также могут объединяться в атласы на основе:

- общей территории, например, в «Атласе языков Китая» [LAC 1987],
- общей (территории и) генеалогической принадлежности, например, в «Атласе кавказских языков» [АКЯ 2006];
- иной общей характеристики, например, в «Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas» [ALICPAA 1996].

2. Существующие карты уральских языков

Как языковые, так и лингвистические карты уральских языков имеют достаточно долгую историю. В XIX в. картографирование языков в целом было неразрывно связано с картографированием народов. Собственно языковых карт тогда ещё не было, однако для большинства народов было верно то, что большая часть народа говорит на своём этническом языке. Поэтому этнографические карты в целом достаточно точно показывали и распространение языков. Собственно язык был одним из важнейших критериев определения народа [Петронис 2010: 313], и, например, во время Первой всероссийской переписи 1897 года спрашивался только родной язык, но не народность. Хотя уже и тогда существовали случаи, когда значительная часть народа не говорила на своём этническом языке. Так, в списке населённых мест Олонецкой губернии представлены сёла с так называемой «обруселой чудью», в которых к тому времени вепсский язык уже был полностью утрачен, а этническое самосознание, судя по всему, ещё сохранялось [Списокъ 1879].

Первыми картами, на которых были представлены уральские народы / языки, являются «Этнографический атлас Европейской России» [Кёппен 1848], «Этнографическая карта Европейской России» [Кёппен 1851] и ««Этнографическая карта Европейской России» [Риттих 1875]. Эти карты в течение долгих лет оставались единственными и в то же время очень качественными картографическими источниками по уральским языкам Европейской части России. И если в XIX веке отсутствие новых карт можно было объяснить нехваткой подробных

статистических данных, то после переписи 1897 года, а особенно после Первой Всесоюзной переписи 1926 года данных было вполне достаточно. Кстати, стоит отметить, что данные переписи 1926 года вообще практически не использовались в советской этноязыковой картографии.

Следующей серьёзной работой, впервые охватившей все уральские народы, стал «Атлас народов мира» [АНМ 1964], соответствующие карты в котором основаны на картах из серии «Народы мира» [НЕСС 1964: 336; НС 1956: вкладка]. Однако, как ни странно, распространение уральских языков Европейской России в этих изданиях показано иногда более искажённо, чем на той же карте Риттиха, хотя к этому времени были доступны данные переписи 1926 года, а ко времени издания «Атласа народов мира», возможно, уже и данные переписи 1959 года. Так, огромные территории, отмеченные как незаселённые у Риттиха, были отмечены в этих более поздних изданиях как слабозаселённые ближайшим коренным народом. Если в некоторых случаях это могло хотя бы частично соответствовать действительности, например, у ненцев Ямала, то в большинстве случаев для этого не было никаких оснований. Так, вся территория Кольского полуострова, кроме территорий, вплотную прилегающих к русским городам и посёлкам, была отмечена как слабозаселённая саамами, хотя по карте Риттиха саамы имели кочевья лишь в отдельных местах, в основном на северо-востоке полуострова.

Тем не менее авторитет «Атласа» был так высок, что карты расселения народов на его основе до сих пор помещаются практически во всех обзорных отечественных работах, где требуется, скажем, карта народов России. Более того, в авторитетном «Atlas of the world's languages» [AWL 1993/2007] карты, покрывающие территорию бывшего СССР, также сделаны преимущественно на основе карт из [АНМ 1964]. Карты в издании [Ethnologue 2016], на которых есть уральские языки, сделаны независимо, но во многих случаях вообще не соответствуют действительности. Так, в качестве территории нганасанского языка показано побережье Карского моря от Диксона до Пясины (где нганасаны никогда не жили), а территория распространения ижорского и финского языка в Ленинградской области в несколько раз превышает их ареал даже в XIX веке и т. д.

Первая **языковая** карта, посвящённая только уральским языкам, была издана в Финляндии лишь в 1980 году под редакцией Ю. Янхунена [Janhunen 1980], а затем переиздана в 1993, уже под редакцией Р. Грюнтхала и Т. Салминена [Grünthal, Salminen 1993]. Впрочем,

масштаб этих карт не позволяет отобразить подробности распространения уральских языков.

Собственно, мелкомасштабность является проблемой всех вышеперечисленных карт. Если карта Риттиха имеет достаточно крупный масштаб (в 1 см 25,2 км), то релевантные карты в [АНМ 1964] — от 30 (Поволжье) до 120 (Восточная Сибирь) км в 1 см, в [AWL 1993/2007] — от 75 км и выше, в [Ethnologue 2016] — от 120 км. Языковые карты, подготовленные в Финляндии, имеют масштаб в 1 см 175 км. Понятно, что при таком масштабе отразить в деталях распространение уральских языков, особенно малых, крайне затруднительно.

Параллельно с этноязыковыми картами развивалось лингвистическое картографирование, которое было представлено в основном диалектологическими картами и атласами. Так, в 1940 году Лаури Кеттунен издал свой «Диалектный атлас Финляндии» [Kettunen 1940]. Недавно были изданы «Atlas linguarum fennicarum» [ALF 2004–2010], посвящённый прибалтийско-финским языкам, и «Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [Кошкарева и др. 2017]. В настоящее время идёт работа над картами уральских языков, распространённых в циркумполярной зоне [Koryakov 2017]. Отдельные диалектологические атласы существуют для эстонского [Saareste 1938–1941; 1955], карельского [ДАКЯ 1997], удмуртского [ДАУЯ 2009–2016] языков, идёт работа над диалектологическими атласами мордовских языков и Ингерманландии.

Диалекты некоторых других языков отражены на картах (как правило, схематических) в работах, посвящённых данному языку. Так, есть достаточно подробные диалектные карты марийского языка [Грузов 1964: 7; Cheremis 1971: 64], мордовских [Bartens 1999: 183], вепсского [Grünthal 2011: 269], ижорского [Кузнецова, Сидоркевич 2012: 566–567] и др. Очень схематические карты некоторых уральских языков даны в [ОФУЯ 1975] (финский, саамские, мордовские) и [ОФУЯ 1976] (мансийский, хантыйский, марийский, удмуртский, коми, венгерский).

3. Использование данных переписей при создании языковых карт

Обычно данные переписей используются лишь в качестве источника справочной информации в масштабе страны, реже в масштабе

отдельных краёв, областей и республик. Насколько мне известно, поселенные переписные данные (т. е. данные по каждому населённому пункту) до сих пор не использовались при создании этнографических или языковых карт, связанных с уральскими языками или народами. В то же время ещё в советское время существовали изданные этноязыковые поселенные данные по многим регионам СССР (обычно называются «Список населенных мест ...»), в т. ч. населённым уральскими народами. Это относится, например, к Карелии [СНМКА 1928] или к Уральской области [СНПУО 1928], включавшей в том числе территории пермяков, хантов, манси и восточных ненцев. По более поздним советским переписям доступны лишь поселенные этнические данные по переписи 1959 года, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

Гораздо более удобно организован доступ к данным двух последних российских переписей — 2002 и 2010 годов. Вся информация хранится в базе данных, доступной через онлайн-интерфейс на сайте «Микроданные переписей» ГМЦ Росстата (<http://std.gmcrosstata.ru/>). Данные можно извлечь на основе большого количества параметров и для любого территориального разбиения, в том числе по отдельным населённым пунктам. Хотя к характеру проведения переписей в России можно услышать немало нареканий, и, соответственно, доверие к данным переписей не очень высоко, выборочная сверка по коренным национальностям и их языкам по некоторым районам ЯНАО и Красноярского края с полевыми данными (предоставлены О. А. Казакевич) показывает очень хорошее качество переписных данных с отклонениями в пределах 5–10 %.

Таким образом, в распоряжении лингвистов и картографов имеются подробные этноязыковые данные по каждому населённому пункту по данным переписей 1926 (часть регионов), 1959, 2002 и 2010 годов. На их основе можно создавать подробные этнические и языковые карты по отдельным регионам с детализацией до отдельных населённых пунктов, которые затем могут в той или иной степени обобщаться. Конечно, данные переписей по возможности необходимо сверять с полевыми данными лингвистов и этнографов. В качестве примера создания подробных карт на основе данных нескольких переписей в сочетании с полевыми данными лингвистов можно привести три вепские карты: основной территории вепского языка в XIX и нач. XXI веков и общую карту основной и периферийной территории вепского языка в XIX веке в [Когутаков 2014], а также карты распространения энецкого языка с XVII века по начало XXI века [Khanina et al. 2018].

4. Особенности картографирования уральских языков

Несмотря на наличие качественных подробных данных по этноязыковому составу населённых пунктов, создание языковых карт вообще и карт уральских языков в частности имеет ряд особенностей.

Одной из сложностей при создании карт является тот факт, что носители многих уральских языков, особенно в северных районах, составляют очень небольшой процент среди жителей населённых пунктов даже в местах традиционного проживания. Это связано как с проживанием представителей малых народностей в крупных многонациональных посёлках (куда их переселяли в советское время, часто принудительно; так, доля энцев, кроме одного посёлка, нигде не превышает 7 %), так и с очень сильной утратой языка среди представителей соответствующего этноса (например, хотя нганасаны составляют в двух основных посёлках 37 и 45 % населения соответственно, доля говорящих по-нганасански в этих посёлках не превышает 4 %). Дополнительную сложность представляет то обстоятельство, что процент говорящих от численности этнической группы может сильно варьировать даже в пределах одной территории. Так, согласно переписи 2010 года, в Ненецком автономном округе доля говорящих по-ненецки от численности ненцев лишь в двух населённых пунктах превышала 30 %, ещё в трёх была около 20 %, в остальных 25 была ниже 15 %.

Разные регионы требуют разной картографической техники. Если в более южных районах, где расстояния между населёнными пунктами не очень велики, возможно сплошное представление языковых разновидностей, то в более северных широтах, где населённые пункты находятся друг от друга на расстоянии десятков, а то и сотен километров, возникает вопрос, как наиболее адекватно представлять языковую территорию. В случае с оседлым населением можно прибегать к точечному нанесению отдельных поселений и небольшой территории вокруг них. Большую сложность представляет отображение мест кочевий северных народов, особенно для более ранних периодов. Во-первых, не всегда просто найти информацию о точных маршрутах кочевий (хорошим примером, где такая информация подробно представлена, является работа [Головнёв и др. 2016]). Во-вторых, языковой репертуар в местах кочевий может отличаться от такового в постоянных поселениях. Скажем, в Ненецком автономном округе с оленями кочуют

в основном взрослые мужчины (а основным языком посёлков, в которых остаются семьи, является, как правило, русский), а в Ямало-Ненецком АО — семьи целиком (и основным языком всей семьи является ненецкий) [Амелина, у. с.].

Помимо постоянного русского населения, которое и так преобладает на значительной части традиционной территории распространения уральских языков, во многих районах Севера в связи с развитием добычи нефти и газа в последние десятилетия появились (и появляются все новые) так называемые вахтовые посёлки. Они, как правило, не отмечены на картах, не приводятся в переписях, люди живут там лишь по несколько месяцев в году и потом уезжают, но им на смену приезжают новые. Так что в таких посёлках постоянно есть население, и, как правило, довольно большое. Часто эти посёлки расположены на традиционных территориях коренных народов, и их население во много раз превышает численность живущих рядом носителей местных языков. Возникает вопрос, нужно ли их отображать на картах, показывающих общий языковой состав населения соответствующей территории, или следует считать их временными поселениями?

5. Исторические языковые карты

Создание языковых карт одной и той же территории для нескольких исторических периодов наглядно показывает изменения в языковой географии, в частности сокращение традиционных территорий распространения большинства уральских языков России. Для одних языков это сокращение выражается прежде всего в уменьшении доли говорящих на соответствующем языке на определённой территории, для других — и в сокращении территории распространения языка. Так, значительно сократилась территория распространения саамских языков на Кольском полуострове [Шеллер 2010], водского языка [Агранат 2008], вепсского языка [Коруяков 2014] и многих других. Несколько уральских языков вообще исчезло в течение XX века: три из четырёх мансийских (южный, западный и восточный), бабинский саамский (аккала) и камасинский.

В связи с этим особую ценность приобретают языковые карты, сделанные на основе данных переписи 1926 года, а также — там, где это возможно — на основе данных конца XIX века. Племенной или языковой состав населения иногда приводился в списках населённых

мест по губерниям, например, для Олонецкой губернии [Списокъ 1879], а данные переписи 1897 года по Сибири подробно разработаны С. К. Паткановым [1911–1912]. Однако при создании подобных карт возникает такая сложность, как отсутствие значительной части населённых пунктов, упоминаемых в данных конца XIX — начала XX веков, на современных картах. Так, как показывает сравнение, по данным переписи 1926 года в Автономной Карельской ССР насчитывалось 2852 населённых пункта [СНМКА 1928], а по переписи 2010 года — 640 жилых населённых пунктов [Микроданные 2010]. Таким образом, на этой территории почти 80 % населённых пунктов исчезло. Часть из них обезлюдела не так давно и ещё сохраняется на советских картах, часть можно найти только на труднодоступных картах 1920–30-х годов. Ещё более сложная ситуация возникает с языками кочевых народов Севера. Ещё в начале XX века большая часть представителей таких народов кочевали вне постоянных населённых пунктов, время от времени меняя места расположения стойбищ.

6. Заключение

Таким образом, для большинства уральских языков ощущается явная нехватка качественных, подробных карт, отображающих не только диалектные границы, но и детальное современное распространение на фоне окружающих языков. Хотя при создании языковых карт возникают разного рода сложности, уже в процессе самой работы открываются многие неочевидные компоненты языковых ситуаций и другие интересные аспекты распространения уральских языков. Сравнение карт, отражающих распространение уральских языков в разные временные периоды, может оказать неоценимую помощь для понимания того, как складывались современные языковые ареалы и как стремительно сокращается языковая территория многих уральских языков.

Литература

- Агранат 2008 — Т. Б. Агранат. Малые языки Российской Федерации: водский // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 65–72.
- АКЯ 2006 — Ю. Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, 2006.

- АНМ 1964 — С. И. Брук, В. С. Апенченко (отв. ред.). Атлас народов мира. М.: Главное управление геодезии и картографии Государственного геологического комитета СССР; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1964.
- Головнёв и др. 2016 — А. В. Головнёв, Н. П. Гарин, Д. А. Куканов. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург: УрО РАН, 2016.
- Грузов 1964 — Л. П. Грузов. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1964. (На обл. 1965.)
- ДАКЯ 1997 — Д. В. Бубрих, А. А. Беляков, А. В. Пунжина. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.
- ДАУЯ 2009–2016 — Р. Ш. Насибуллин и др. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. I–IV. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009–2016.
- Зайцева 2010 — Н. Г. Зайцева. Прибалтийско-финские языки в зеркале лингвистической географии // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 34–47.
- Кёппен 1848 — Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кёппеном. СПб.: б. и., 1848.
- Кёппен 1851 — П. И. Кёппен (сост.). Этнографическая карта Европейской России. СПб.: б. и., 1851.
- Кошкарёва и др. 2017 — Н. Б. Кошкарёва, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2017.
- Кузнецова, Сидоркевич 2012 — Н. В. Кузнецова, Д. В. Сидоркевич. Приложение 6. Карты к статьям // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. Т. VIII. Ч. 1. С. 559–567.
- Микроданные 2010 — Микроданные переписей. Всероссийская перепись населения 2010 года. ГМЦ Росстата. URL: <http://std.gmcrosstata.ru>. (дата обращения 11.05.2019)
- НЕЧС 1964 — В. Н. Белицер, Н. И. Воробьев, Л. Н. Терентьева, Н. Н. Чебоксаров, Н. В. Шлыгина (ред.). Народы Европейской части СССР. Т. 2 (Серия «Народы мира: Этнографические очерки»). М.: Наука, 1964.
- НС 1956 — М. Г. Левин, Л. П. Потапов (ред.). Народы Сибири (Серия «Народы мира: Этнографические очерки»). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
- ОЛА 1965–2011 — Общеславянский лингвистический атлас. М.: Наука, 1965–2011.
- ОФУЯ 1975 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редей (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975.
- ОФУЯ 1976 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редей, Я. Гуя, А. П. Феоктистов, Г. И. Ермушкин (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Патканов 1911–1912 — С. К. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. В 3-х т. СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1911–1912.

- Петронис 2010 — В. Петронис. *Pinge, divide et impera*: взаимовлияние этнической картографии и национальной политики в поздней имперской России (вторая половина XIX века) // М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер (ред.). *Imperium inter pares*: Роль трансферов в истории Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 308–329.
- Риттих 1875 — А. Ф. Риттих (сост.). Этнографическая карта Европейской России. СПб.: б. и., 1875.
- СНМКА 1928 — Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 года). Петрозаводск: б. и., 1928.
- СНПУО 1928 — Список населенных пунктов Уральской области. Тт. I–XVI. Свердловск: б. и., 1928.
- Списокъ 1879 — Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1873 года. Олонцкая губернія (XXVII). СПб.: б. и., 1879.
- Шеллер 2010 — Э. Шеллер. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2 (69). С. 15–27.
- ALE 1975–2002 — Atlas Linguarum Europae. Assen; Roma: Van Gorcum; Poligrafico, 1975–2002.
- ALF — T. Tuomi (päätt.), S. Suhonen, T.-R. Viitso, V. Rjagoev (toim.). Atlas Linguarum Fennicarum. T. I–III. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Vol. 1295; Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja. Vol. 159). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004–2010.
- ALICPAA 1996 — S. A. Wurm, P. Mühlhäusler, D. T. Tyron. Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas. 2 vol. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1996.
- AWL 1994/2007 — C. Moseley, R. E. Asher (eds.). Atlas of the world's languages. London: Routledge, 1994 (1st ed.); 2007 (2nd ed.).
- Bartens 1999 — R. Bartens. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999.
- Cheremis 1971 — L. Vikár, G. Bereczki. Cheremis folksongs. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1971.
- Ethnologue 2016 — M. P. Lewis, G. F. Simons, C. D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World. 19th edition. Dallas (Texas): SIL International, 2016. URL: <http://www.ethnologue.com>.
- Grünthal, Salminen 1993 — R. Grünthal, T. Salminen (eds.). Geographical Distribution of the Uralic languages [map] (Des. by P. Numminen). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1993.
- Janhunen 1980 — J. Janhunen (ed.). Geographical Distribution of the Uralic languages [map]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1980.
- Kettunen 1940 — L. Kettunen. Suomen Murrekartasto. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1940.
- Khanina et al. 2018 — O. Khanina, Yu. Koryakov, A. Shluinsky. Enets in space and time: a case-study in linguistic geography // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 2018. Bd. 42. S. 109–135.

- Koryakov 2014 — Yu. B. Koryakov. The changes of the Veps language area in the 19th and 20th century: cartographic perspective // J. Sullõv (ed.). *Finnic languages on the map / Õdagumeresoomõ keeleq kaartõ pääl* (Publications of Võro Institute. Vol. 28). Võro: Võro Institute, 2014. P. 34–51.
- Koryakov 2017 — Yu. B. Koryakov. Database of language contacts in the Circumpolar region // О. А. Казакевич, А. А. Кибрик, Н. М. Стойнова, О. В. Ханина. Языковые контакты в циркулярном регионе. 27–29 октября 2017 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы конференции. М.: Институт языкознания РАН, 2017. С. 32.
- LAC 1987 — S. A. Wurm et al. (eds.). *Language atlas of China*. Parts 1, 2 (Pacific Linguistics C-102). Canberra; Hong Kong: Longman Group, 1987.
- Saareste 1938–1941 — A. Saareste. *Eesti murdeatlas*. I: Tartu, 1938; II: Tartu, 1941.
- Saareste 1955 — A. Saareste. *Petit atlas des parlers estoniens. Väike eesti murdeatlas*. Uppsala: Kungl. Gustav Adolfs Akademien, 1955.
- WALS 2005 — M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

References

- Agranat 2008 — T. B. Agranat. *Malye yazyki Rossiyskoy Federatsii: vodskiy* [Minor languages of the Russian Federation: the Votic language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2008. No. 2. P. 67–72.
- AKYa 2006 — Yu. B. Koryakov. *Atlas kavkazskikh yazykov* [Atlas of Caucasian languages]. Moscow: Institute of Linguistics RAS Press, 2006.
- ALE 1975–2002 — *Atlas Linguarum Europae*. Assen; Roma: Van Gorcum; Poligrafico, 1975–2002.
- ALF — T. Tuomi (päätt.), S. Suhonen, T.-R. Viitso, V. Rjagoev (toim.). *Atlas Linguarum Fennicarum*. T. I–III. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Vol. 1295; Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja. Vol. 159). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004–2010.
- ALICPAA 1996 — S. A. Wurm, P. Mühlhäusler, D. T. Tyron. *Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas*. 2 vol. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1996.
- ANM 1964 — S. I. Bruk, V. S. Apenchenko (eds.). *Atlas narodov mira* [Atlas of the peoples of the world]. Moscow: General Directorate of Geodesy and Cartography of the State Geological Committee of the USSR; Miklukho-Maklay Institute of Ethnography of the Academy of Sciences USSR Press, 1964.
- AWL 1994/2007 — C. Moseley, R. E. Asher (eds.). *Atlas of the world's languages*. London: Routledge, 1994 (1st ed.); 2007 (2nd ed.).
- Bartens 1999 — R. Bartens. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999.
- Cheremis 1971 — L. Vikár, G. Bereczki. *Cheremis folksongs*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1971.

- DAKYa 1997 — D. V. Bubrikh, A. A. Belyakov, A. V. Punzhina. *Dialektologicheskiiy atlas karelskogo yazyka* [Dialectological atlas of the Karelian language]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.
- DAUYa 2009–2016 — R. Sh. Nasibullin et al. *Dialektologicheskiiy atlas udmurtskogo yazyka. Karty i kommentarii* [Dialectological atlas of the Udmurt language. Maps and comments]. Iss. I–IV. Izhevsk: Scientific Publishing Center «Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika», 2009–2016.
- Ethnologue 2016 — M. P. Lewis, G. F. Simons, C. D. Fennig (eds.). *Ethnologue: Languages of the World*. 19th edition. Dallas (Texas): SIL International, 2016. URL: <http://www.ethnologue.com>.
- Golovnev et al. 2016 — A. V. Golovnev, N. P. Garin, D. A. Kukanov. *Olenevody Yamala (materialy k Atlasu kochevykh tekhnologiy)* [Reindeer breeders of Yamal (materials for the Atlas of nomadic technologies)]. Ekaterinburg: Ural Branch of the RAS, 2016.
- Gruzov 1964 — L. P. Gruzov. *Fonetika dialektov mariyskogo yazyka v istoricheskom osveshchenii* [Phonetics of Mari dialects in historical perspective]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1964. (On the cover: 1965.)
- Grünthal, Salminen 1993 — R. Grünthal, T. Salminen (eds.). *Geographical Distribution of the Uralic languages* [map] (Des. by P. Numminen). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1993.
- Janhunen 1980 — J. Janhunen (ed.). *Geographical Distribution of the Uralic languages* [map]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1980.
- Keppen 1848 — *Etnograficheskiiy atlas Evropeyskoy Rossii, sostavlennyi Petrom Keppenom* [Ethnographic atlas of European Russia, compiled by Peter Keppen]. St. Petersburg: S. n., 1848.
- Keppen 1851 — P. I. Keppen (comp.). *Etnograficheskaya karta Evropeyskoy Rossii* [Ethnographic map of European Russia]. St. Petersburg: S. n., 1851.
- Kettunen 1940 — L. Kettunen. *Suomen Murrekartasto*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1940.
- Khanina et al. 2018 — O. Khanina, Yu. Koryakov, A. Shluinsky. Enets in space and time: a case-study in linguistic geography. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 2018. Bd. 42. S. 109–135.
- Koryakov 2014 — Yu. B. Koryakov. The changes of the Veps language area in the 19th and 20th century: cartographic perspective. J. Sullöf (ed.). *Finnic languages on the map / Õdagumeresoomõ keeleq kaartõ pääl* (Publications of Võro Institute. Vol. 28). Võro: Võro Institute, 2014. P. 34–51.
- Koryakov 2017 — Yu. B. Koryakov. Database of language contacts in the Circumpolar region. O. A. Kazakevich, A. A. Kibrik, N. M. Stoyanova, O. V. Khanina. *Yazyko-vyye kontakty v tsirkumpolyarnom regione* [Language contacts in the circumpolar area]. October 27–29, 2017. Institute of linguistics RAS, Moscow. Book of abstracts. Moscow: Institute of linguistics RAS Press, 2017. P. 32.
- Koshkareva et al. 2017 — N. B. Koshkareva, E. V. Kashkin, Yu. B. Koryakov, O. A. Kazakevich, S. I. Burkova, N. A. Muravev, E. M. Budyanskaya. *Dialektologicheskiiy atlas uralskikh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo*

- Avtonomnogo Okruga* [Dialectological atlas of the Uralic languages spoken in the Yamal-Nenets Autonomous District]. Kaliningrad: Rost-Doafk, 2017.
- Kuznetsova, Sidorkevich 2012 — N. V. Kuznetsova, D. V. Sidorkevich. Prilozhenie 6. Karty k statyam [Appendix 6. Maps to the papers]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2012. Vol. VIII. Pt. 1. P. 559–567.
- LAC 1987 — S. A. Wurm et al. (eds.). *Language atlas of China*. Pt. 1, 2 (Pacific Linguistics C-102). Canberra; Hong Kong: Longman Group, 1987.
- Mikrodannye 2010 — *Mikrodannye perepisey. Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 goda. Glavnyy mezhhregionalnyy tsentr Rosstat* [Census microdata. 2010 All-Russian Census. The main interregional center of Rosstat]. Available at: <http://std.gmcrossdata.ru> (accessed on 11.05.2019).
- NEChS 1964 — V. N. Belitser, N. I. Vorobev, L. N. Terentev, N. N. Chebokсарov, N. V. Shlygina (eds.). *Narody Yevropeyskoy chasti SSSR* [The peoples of the European part of the USSR]. Vol. 2. (Ser. «Narody mira: Etnograficheskie ocherki» [Peoples of the World: Ethnographic Essays]). Moscow: Nauka, 1964.
- NS 1956 — M. G. Levin, L. P. Potapov (eds.). *Narody Sibiri* [The peoples of Siberia] (Ser. «Narody mira: Etnograficheskie ocherki» [Peoples of the World: Ethnographic Essays]). Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956.
- OFUYA 1975 — V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya, K. Rédei (eds.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Pribaltiysko-finskiye, saamskiy i mordovskiye yazyki* [Basics of Finno-Ugric linguistics. Balto-Finnic, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka, 1975.
- OFUYA 1976 — V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya, K. Rédei, J. Gulya, A. P. Feoktistov, G. I. Ermushkin (eds.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Mariyskiy, permskiye i ugorskiye yazyki* [Basics of Finno-Ugric linguistics. Mari, Perm and Ugric languages]. Moscow: Nauka, 1976.
- OLA 1965–2011 — *Obshcheslavianskiy lingvisticheskiy atlas* [The Slavic Linguistic Atlas]. Moscow: Nauka, 1965–2011.
- Patkanov 1911–1912 — S. K. Patkanov. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and clans of foreigners]. 3 vols. St. Petersburg: Tip. “Ch. Bussel”, 1911–1912.
- Petronis 2010 — V. Petronis. *Pinge, divide et impera: vzaimovliyaniye etnicheskoy kartografii i natsionalnoy politiki v pozdneimperskoy Rossii (vtoraya polovina XIX veka)* [*Pinge, divide et impera: the interaction of ethnic cartography and national politics in late imperial Russia (second half of the twentieth century)*]. M. Aust, R. Vulpius, A. Miller (eds.). *Imperium inter pares: Rol transferov v istorii Rossiyskoy imperii* [The role of transfers in the history of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. P. 308–329.
- Rittich 1875 — A. F. Rittich (comp.). *Etnograficheskaya karta Evropeyskoy Rossii* [Ethnographic map of European Russia]. St. Petersburg: S. n., 1875.
- Saareste 1938–1941 — A. Saareste. *Eesti murdeatlas*. I: Tartu, 1938; II: Tartu, 1941.
- Saareste 1955 — A. Saareste. *Petit atlas des parlers estoniens. / Väike eesti murdeatlas*. Uppsala: Kungl. Gustav Adolfs Akademien, 1955.

- Scheller 2010 — E. Sheller. Situatsiya saamskikh yazykov v Rossii [The situation of Sami languages in Russia]. *Nauka i biznes na Murmane*. 2010. No. 2 (69). P. 15–27.
- SNMKA 1928 — *Spisok naselennykh mest Karelskoy ASSR (po materialam perepisi 1926 goda)* [List of inhabited areas of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic (based on the 1926 census)]. Petrozavodsk: S. n., 1928.
- SNPUO 1928 — *Spisok naselennykh punktov Uralskoy oblasti* [List of settlements of the Ural region]. Vol. I–XVI. Sverdlovsk: S. n., 1928.
- Spisok 1879 — *Spisok naselennykh mest po svydeniyam 1873 goda. Olonetskaya guberniya (XXVII)* [List of inhabited areas according to the data of 1873. Olonets province (XXVII)]. St. Peterburg: S. n., 1879.
- WALS 2005 — M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Zaytseva 2010 — N. G. Zaytseva. Pribaltiysko-finskie yazyki v zerkale lingvisticheskoy geografii [Balto-Finnic languages in the mirror of linguistic geography]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2010. No. 4. P. 34–47.